

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-37

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ФРУСТРИРОВАННОСТИ ГОРОДСКОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ – ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И., Астафьева И.Н.

В статье излагаются результаты исследования, целью которого явилось изучение социальной фрустрированности личности представителей городской учащейся молодежи – учащихся 10-х классов общеобразовательной школы, учащихся колледжа, студентов вуза, работающих и получающих дополнительное образование молодых мужчин и женщин.

Методы исследования: тестирование, опрос, статистическая обработка данных.

Результаты. *В статье обобщены аспекты исследования фрустрации, обоснована возможность изучения социальной фрустрированности личности и эмпирические критерии ее выраженности: высокие значения и взаимосвязь показателей фрустрированности под влиянием внешних (интерперсональных) и внутренних (интраперсональных) фрустраторов, взаимосвязь показателей фрустрированности и показателей социальной адаптации/дезадаптации личности. Эмпирически доказаны возрастание числа высоко фрустрированных молодых людей среди студентов и работающих, по сравнению со школьниками и учащимися колледжа; большая фрустрированность девушек – школьниц и девушек-учащихся колледжа по сравнению с юношами-школьниками и юношами-учащихся колледжа, а также очень высокая фрустрированность работающих молодых мужчин. В зависимости от социального статуса и половой дифференциации молодых людей установлены динамика выраженности социальной фрустрированности; различия в содержании ведущих фрустраторов в каждой из сфер жизнедеятельности юношей и девушек; суммация интерперсональных и интраперсональных фрустраторов, связанная с выраженностью социальной адаптацией/дезадаптацией у юношей и девушек. Выделены психологические особенности юношей и девушек, усиливающие выраженность у них социальной фрустрированности.*

Область применения результатов: психологические службы учебных заведений и кадровые службы предприятий.

Ключевые слова: *фрустрация личности; социальная фрустрированность; выраженность социальной фрустрированности личности; юноши и девушки; городская учащаяся молодежь.*

FRUSTRATION FEATURES OF THE CITY STUDYING YOUTH – YOUNG MEN AND WOMEN

Dzhaneryan S.T., Gvozdeva D.I., Astafyeva I.N.

The article presents the results of a study aimed at research of social frustration of personality of city studying youth – pupils of the 10th grade of secondary school, college students, high school students, working and getting additional education young men and women.

Methods: *testing, survey, statistical data processing.*

Results. *The article summarizes aspects of the frustration research, substantiates the possibility of studying the social frustration of personality and empirical criteria for its expressiveness: high values and the relationship of frustration indicators under the influence of external (interpersonal) and internal (intrapersonal) frustrators, the relationship of frustration indicators and indicators of social adaptation / disadaptation of personality. Empirically proven increase in number of frustrated young people among the students and working person, compared with school and college students; high frustration of young women – schoolgirls and female college students, compared with young men – schoolboys and college students, as well as a very high frustration of working young men. Depending on the social status and sexual differentiation of young people set the dynamics of expression of social frustration; differences in the content of leading frustrators in each of life spheres of young men and women; summation of interpersonal and intrapersonal frustrators, associated with the expressiveness of social adaptation / disadaptation of young men and women. Highlighted the psychological characteristics of young men and women, enhancing expressiveness of their social frustration.*

Application of the results: *psychological services in high schools and personnel services in different companies.*

Keywords: *frustration of personality; social frustration; expressiveness of social frustration of personality; young men and women; city studying youth.*

Введение

Стремительные социально-экономические преобразования в современном российском обществе, содержание которых задается в заново созданных специфических траекториях, маршрутах и картах, отражаются на жизни каждого гражданина в увеличении его индивидуальной дистанции до запланированных целей, ожиданий, планов. Это особенно выражено у относимых к числу наиболее незащищенных социальных групп – молодых людей, испытывающих фрустрацию из-за комплекса специфических проблем в сферах материального положения, занятости, межличностного общения.

В научно-психологической литературе фрустрация трактуется как психическое состояние [7]; акт блокирования [8] поведения, направленного на достижение значимой цели; цепь разнокачественных образований: «цель – желание – фрустрирующая ситуация – личность – защитное поведение» [11]; тип жизненной ситуации, становящейся критической при непреодолимой трудности на пути мотивообразных целей [1]; отражаемый субъектом срыв деятельности по типу психологического дистресса [6].

Субъектом фрустрации является личность, несмотря на то, что в основе фрустрации могут лежать значимые, но не реализованные разноуровневые (в том числе, неличностные) потребности, мотивы и ценности. Мы разделяем точку зрения [11], согласно которой фрустрирующая ситуация есть разновидность жизненной, в частности, проблемной, социальной по происхождению ситуации, приводящей к блокаде удовлетворения потребностей, крушению надежд и планов личности. Она создается субъективно самоочевидными, непреодолимыми материальными и идеальными преградами или фрустраторами, блокирующими достижение поставленной цели [1]. Фрустрирование личности означает процесс, развертывающийся в психике с началом воздействия фрустратора, а фрустрированность личности – ее психическое состояние, возникающее в результате фрустрирования [11]. Мы полагаем, что фрустрированность личности, допуская измерение, отражает интенсивность выраженности фрустрации, подтвержденной выраженными негативными эмоциональными оценками и показателями адаптации-дезадаптации личности. Позитивные эффекты фрустрации, например, научение избеганию фрустраторов, редко становятся предметом изучения. Исследователи концентрируются на установлении негативных последствий для личности (для субъектов различных социальных групп, общества в целом) феноменов фрустрации и, особенно, на пролонгированной, хронической фрустрации, возникновение которой связано не только с временными характеристиками фрустраторов, но и с их суммированием. В ряду различных классификаций фрустраторов и фрустрирующих ситуаций закономерный интерес вызывает социальная фрустрация. В контек-

сте критической жизненной ситуации социальных субъектов, она рассматривается как социально детерминированная ситуация невозможности (разрыв между мотивом деятельности и ее результатом) удовлетворения субъектом общезначимых социально-психологических потребностей, ценностей, что сопровождается возникновением негативных эмоций. Она имеет свои детерминанты (мета-, интра- и интерпространство социального субъекта), группы социально-психологических фрустраторов, отражающих базовые потребности личности, стадии развития, проявляется в снижении социальной адаптации, характерна для периодов исторического обновления общества [6].

В трактовке социальной фрустрации как комплекса переживаний и отношений личности в ответ на действие фрустраторов, связанных с системой жизненных целей, ценностей, индивидуальным опытом, акцентируется внимание на диссонансе между ожиданиями, смыслами, ценностями субъекта и возможностями их реализации, на опосредованности социальных фрустраторов принадлежностью субъекта к этнической группе и его личностно-регуляторными особенностями [10].

В общем плане социальный субъект испытывает социальную фрустрацию, детерминированную экономическими, социально-политическими отношениями, единое по охвату общее травмирующее воздействие в силу блокирования потребностей и ценностей, что приводит к снижению его социальной адаптации. Выраженность социальной фрустрации подкрепляется статистикой суммированных ответов на социально-психологические фрустраторы. Это предполагает возможность фиксации социальной фрустрированности личности, которая рассматривается нами как индивидуально-личностная форма проявления социальной фрустрации, возникающая при блокировании реализации личностно значимых потребностей, мотивов и ценностей под влиянием суммарно действующих интерперсональных и интраперсональных факторов, сопровождающаяся высокой неудовлетворенностью личности и снижением ее социальной адаптации.

В последнее время активизировались психологические исследования фрустрированности студентов [13; 14; 15; 16], представителей социо- и несоциально-экономических профессий [9; 10; 12] и т.п. В меньшей степени изучены особенности фрустрированности мужчин и женщин, представителей молодежи в возрастном интервале от 14 до 30 лет или до 35 лет. Результаты изучения идеалов образа жизни городской учащейся молодежи свидетельствуют о выраженности ее притязаний к высокому качеству материально-экономических, социально-демографических, культурных, организационных условий жизни. Эти притязания различаются у молодых мужчин и женщин в зависимости от их социального статуса, базируются на сочетании мотивов саморе-

ализации с мотивами безопасности, стабильности и, особенно, мотивами материальной обеспеченности, сопряжены с желаемой возможностью их реализации респондентами, зачастую, вне страны проживания [3]. Очевидно, что на этом пути имеют место разнообразные фрустраторы, преломленные через социально сконструированные представления о «мужественности» и «женственности», что не может не отразиться на особенностях фрустрированности мужчин и женщин. Это подтверждается результатами исследований, свидетельствующих о большей неудовлетворенности женщин по сравнению с мужчинами в культурно-бытовой сфере, образовании, профессиональной деятельности, во взаимоотношениях с представителями противоположного пола, с супругом [2]. Вместе с тем широкий временной интервал, к которому отнесены молодые мужчины и женщины, охватывает разные периоды их жизни: окончание школы, обучение в вузе, осуществление профессиональной карьеры, зачастую сопряженной с получением дополнительного образования. Соответственно, имеет место различный характер включенности молодых мужчин и женщин в социальный контекст в зависимости от их социального статуса и, как следствие, наличие содержательно неоднородных фрустраторов и особенностей фрустрированности личности. Результаты постоянного мониторинга особенностей фрустрированности представителей молодежи представляет ценность для выстраивания адекватной государственной молодежной политики.

В настоящей статье излагаются результаты исследования, выполненного на кафедре психологии личности Академии Психологии и Педагогике ЮФУ в рамках инициативной научно-исследовательской темы: «Социальная фрустрированность личности представителей городской молодежи Южного федерального округа: факторы, детерминанты, типы, стратегии совладания». Данное исследование является продолжением проведенных нами ранее исследований социальной фрустрированности личности молодежи, результаты которых опубликованы в ведущих научных изданиях [4; 5].

Цель работы: установить выраженность социальной фрустрированности личности у представителей городской учащейся молодежи – юношей и девушек – в связи с их статусно-возрастными и личностными особенностями.

Методы исследования: опрос (анкета для оценки социально-демографического, физического (состояния здоровья) и экономического (уровень дохода, материальной зависимости, удовлетворенности материальным благосостоянием) статуса респондентов); тестирование (опросник Социальной фрустрированности Л.И. Вассермана, Б.В. Иовлева, М.А. Беребина; методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса, Р. Даймонда; Фактор Q4 «расслабленность-напряженность» 16Pf теста Р. Кеттелла; статистические

методы (множественная линейная регрессия (R^2 , $p < 0,01$), критерий Шапиро-Уилка, коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r , $p < 0,05$), процедура квантирования, биномиальное распределение). Выраженность фактора Q4 16Pf теста Р. Кеттелла напрямую связана с измерением сильного раздражения личности при наличии незначительного препятствия, отражая личностную фрустрированность.

В качестве внешних (интерперсональных) фрустраторов рассматривалась удовлетворенность взаимоотношениями в Семье, Социальном окружении, Образовании-Профессии, Экономической сфере; в качестве внутренних (интраперсональных) фрустраторов – Индивидуальные характеристики (физическое состояние, Эмоциональное состояние, работоспособность, образ жизни). В сфере Семья школьники, учащиеся колледжа и студенты оценивали только удовлетворенность взаимоотношениями с родителями и родственниками, в сфере Образование-Профессия школьники оценивали удовлетворенность уровнями образования и подготовленности.

Объект исследования: городская учащаяся молодежь г. Ростова-на-Дону (25 учащихся 10-классов общеобразовательной школы, 49 учащихся строительного колледжа, 137 студентов вуза, 55 работающих представителей разных профессий, получающих дополнительное образование в вузе).

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам статистической обработки результатов рассчитывались очень низкие ($< 1,65$), низкие ($> 1,65$ и $< 2,06$), высокие ($\geq 2,06$ и $< 2,45$) и очень высокие ($\geq 2,45$) балльные показатели общей (среднее значение выраженности фрустрированности для всех сфер жизнедеятельности) и парциальной (среднее значение выраженности фрустрированности в каждой из сфер жизнедеятельности) фрустрированности (табл. 1).

Таблица 1

Показатели общей и парциальной фрустрированности в различных сферах жизни молодых людей: девушек и юношей

Респонденты	Пол	Показатели парциальной фрустрированности в разных сферах жизни					Общий показат. фрустр.
		Семья	Соц. окруж.	Образов.- профессия	Эконом. сфера	Индивид. характ.	
Школьники	Ж	1,79**	1,61*	2,02**	1,57*	1,98**	1,79**
	М	1,45*	1,64*	1,68**	1,64*	1,57*	1,596*
Учащиеся колледжа	Ж	1,82**	2,04**	2,36***	2,18***	2,05**	2,09***
	М	1,43*	1,78**	1,96**	1,73**	1,53*	1,69**

Студенты	Ж	1,77**	1,94**	2,28***	2,27***	2,39***	2,13***
	М	2,03**	1,88**	2,28***	2,15***	2,18***	2,11***
Работающие	Ж	2,01**	2,02**	2,33***	2,65***	2,25***	2,25***
	М	1,93**	1,8**	2,49***	2,89****	2,34***	2,3***

Примечание: * – очень низкие значения показателя; ** – низкие значения показателя; *** – высокие значения показателя; **** – очень высокие значения показателя; Ж – женщины; М – мужчины.

Эмпирическими критериями выраженности социальной фрустрированности личности выступали высокие значения и взаимосвязь показателей фрустрированности под влиянием внешних (интерперсональных) и внутренних (интраперсональных) фрустраторов, взаимосвязь показателей фрустрированности (ведущих фрустраторов) и показателей социальной адаптации/дезадаптации личности.

Процентное распределение респондентов (в % отношении респондентов с той или иной выраженностью фрустрированности к общему числу респондентов данной группы) с разной выраженностью фрустрированности дифференцируется в зависимости от пола и социального статуса молодых людей (табл. 2).

Таблица 2

Процентное соотношение респондентов – юношей и девушек – с различной выраженностью социальной фрустрированности

Респонденты	Очень низкие показатели	Низкие показатели	Высокие показатели	Очень высокие показатели
Девушки-школьницы	21,3	57,3	7,1	14,3
Юноши-школьники	63,6	27,3	9,1	нет
Девушки-учащиеся колледжа	15,8	36,8	26,3	21,1
Юноши-учащиеся колледжа	43,3	33,3	23,3	нет
Девушки-студентки	15,8	31,6	21,9	30,7
Юноши-студенты	30,4	21,7	8,7	39,1
Работающие женщины	13,6	27,3	20,5	38,6
Работающие мужчины	18,2	27,3	18,2	36,4

Судя по представленным в таблице 2 результатам, по мере включенности молодых людей во все более широкий контекст социальных жизненных отношений отмечается увеличение их фрустрированности, пик которой приходится на 20 лет. Значения показателей общей фру-

стрированности свидетельствуют о ее низкой выраженности у школьников, возрастании числа высоко фрустрированных субъектов среди учащихся колледжа, поляризованности студентов на высоко и низко фрустрированных, тенденции к доминированию высоко фрустрированных субъектов среди работающих молодых людей. Наряду с этим отмечается тенденция к большей фрустрированности девушек по сравнению с юношами, что особенно характерно для школьников и учащихся колледжа. В зависимости от социального статуса и пола респондентов содержательно различаются ведущие парциальные фрустраторы (табл. 3). Эти различия достигают максимума у школьников и у студентов и нивелируются у работающих молодых людей. В целом по мере включенности молодых людей во все более широкий контекст социальных жизненных отношений отмечаются увеличение их фрустрированности, тенденция более интенсивного роста фрустрированности у девушек по сравнению с юношами, и типизация содержания парциальных фрустраторов у работающих молодых людей независимо от их пола.

Таблица 3

Ведущий фрустратор в различных сферах жизни девушек и юношей

Респонденты	Ведущий фрустратор в разных сферах жизни				
	Семья	Соц. окруж	Образов.-Профессия	Эконом. сфера	Индивид. характер
Школьники-девушки	Родители	Друзья	Образование	Проведение свободного времени	Эмоциональное состояние
Школьники-юноши	Родственники	Одноклассники	Образование	Материальное положение	Физическое состояние
Учащиеся колледжа - девушки	Родственники	Администрация	Профессиональная деятельность	Жилищно-бытовые условия	Эмоциональное состояние
Учащиеся колледжа - юноши	Родственники	Администрация	Работа в целом	Материальное положение	Эмоциональное состояние
Студенты-девушки	Родители	Противоположный пол	Профессиональная деятельность	Проведение свободного времени	Эмоциональное состояние
Студенты-юноши	Родственники	Администрация	Работа в целом	Матер. положение	Работоспособность
Работающие женщины	Родители	Коллеги	Профессиональная деятельность	Жилищно-бытовые условия	Работоспособность
Работающие мужчины	Родители	Коллеги	Профессиональная деятельность	Жилищно-бытовые условия	Работоспособность

С учетом общей низкой выраженности социальной фрустрированности, характера взаимосвязей между ведущими парциальными фрустраторами (рис. 1) и между каждым из них и показателями социальной адаптации можно говорить о наличии у школьников независимо от их пола отдельных ситуаций затрудненности, порождающих, преимущественно ситуативную реакцию на увеличение дистанции до цели.

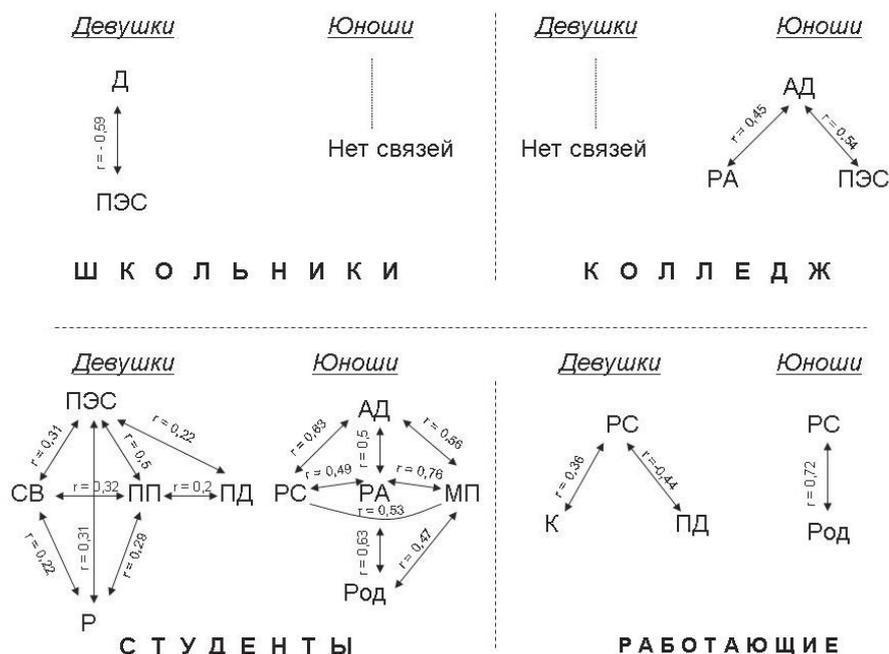

Рис. 1. Взаимосвязь показателей выраженности ведущих фрустраторов у молодых людей с разным социальным статусом

Условные обозначения: Д – друзья, ПЭС – психоэмоциональное состояние, АД – администрация, РА – работа в целом, СВ – проведение свободного времени, Р – родители, ПП – противоположный пол, ПД – профессиональная деятельность, РС – работоспособность, Род – родственники, МП – материальное положение, К – коллеги.

У девушек-школьниц зафиксированы очень низкие и низкие значения общей и парциальной фрустрированности, установлена взаимосвязь между выраженностью отдельных ведущих интерперсонального (Эмоциональное состояние) и интерперсонального (Друзья) фрустраторов ($r = -0.59$), а также между первым и показателем социальной адаптации ($r = -0.66$). Иначе говоря, рост неудовлетворенности собственным состоянием, отмечаемый у школьниц со сниженной адаптированностью, компенсируется ростом удовлетворения взаимоотношениями

с друзьями. У юношей-школьников также зафиксированы очень низкие и низкие значения общей и парциальной фрустрированности, отсутствие (не установлено) взаимосвязей между выраженностью ведущих фрустраторов, а также взаимосвязей между выраженностью каждого из них и показателями социальной адаптации.

В целом полученные результаты свидетельствуют об очень низкой и низкой социальной фрустрированности школьников, однако, ее индивидуальная выраженность и содержание ведущих парциальных фрустраторов (за исключением фрустратора в сфере образование-профессия) различаются в зависимости от пола школьников. Девушки по сравнению с юношами демонстрируют более высокие значения фрустрированности в сферах семьи и индивидуальных характеристик, преимущественно неудовлетворенны собственным Эмоциональным состоянием. Фрустрирующее действие последнего компенсируется удовлетворительными взаимоотношениями с друзьями.

У девушек-учащихся колледжа зафиксированы в целом полярные по выраженности показатели общей фрустрированности, отсутствие (не установлены) взаимосвязей как между выраженностью ведущих фрустраторов, так и между выраженностью каждого из них и показателями социальной адаптации. У юношей-учащихся колледжа зафиксированы в целом низкие показатели общей фрустрированности, установлена взаимосвязь выраженности ведущего фрустратора Администрация с каждым из ведущих фрустраторов Работа ($r = 0,45$) и Эмоциональное состояние ($r = 0,54$), а также между последним и выраженностью общей адаптации ($r = - 0,36$). Можно полагать, что неудовлетворенность юношей-учащихся колледжа взаимоотношениями с администрацией усиливается их неудовлетворенностью работой в целом и собственным эмоциональным состоянием, а последняя выражена у юношей с низкими показателями социальной адаптации. Отметим также намечающееся у юношей суммирование интра- и интерперсональных, а также интраперсональных фрустраторов на фоне общей низкой фрустрированности, сниженную адаптированность в связи с недовольством юношей собственным эмоциональным состоянием, а также высокую дезаптированность неудовлетворенных собственным материальным положением юношей.

В целом выраженность индивидуальной фрустрированности учащихся техникума обусловлена их половой дифференциацией. Девушки, по сравнению с юношами, демонстрируют более высокие показатели фрустрированности, испытывают большую неудовлетворенность в каждой из сфер жизнедеятельности в силу изолированного действия отдельных интер- и интраперсональных фрустраторов, действие которых взаимокompенсируется и не связано с изменением их социальной адаптации. Юноши демонстрируют низкие показатели фрустриро-

ванности, несмотря на сумму фрустраторов, связанную с более низкой социальной адаптацией, а также наличие выраженной дезадаптации в связи с фрустрированием в экономической сфере (Материальное положение). Содержание ведущих парциальных фрустраторов в экономической сфере и образовании-профессии дифференцируется у учащихся колледжа в зависимости от половой принадлежности.

Студенты, демонстрируя в целом высокую общую фрустрированность, поляризуются по ее выраженности на высоко- и низко фрустрированных. Высокие значения фрустрированности имеют место в экономической, образовательно-профессиональной сферах и сфере индивидуальных характеристик, содержание ведущих парциальных фрустраторов в каждой из сфер жизнедеятельности обусловлено половой принадлежностью студентов. Судя по характеру взаимосвязи как между ведущими фрустраторами (рис. 1), так и между каждым из них и выраженностью общей социальной адаптации (табл. 4), девушки-студентки преимущественно неудовлетворенны (сумма как интра- и интерперсональных, так и интраперсональных фрустраторов) собственным эмоциональным состоянием, взаимоотношениями с представителями противоположного пола и проведением свободного времени, что приводит к снижению их социальной адаптированности; в то время как юноши-студенты – взаимоотношениями с администрацией, работой в целом, материальным положением и собственной работоспособностью (сумма как интра- и интерперсональных, так и интраперсональных фрустраторов), что приводит к повышению их социальной дезадаптированности.

Таблица 4

Значения коэффициентов корреляции ($p < 0,01$) между выраженностью ведущих фрустраторов и показателями социальной адаптации (дезадаптации) студентов и работающих субъектов

Респонденты	АД	ПП	К	СВ	РА	МП	ПЭС	РС
Девушки-студентки	нет	-0,31*	нет	-0,26*	нет	нет	-0,46*	нет
Юноши-студенты	0,564**	нет	нет	нет	-0,46*	0,575**	нет	0,587**
Работающие молодые женщины	нет	нет	-0,628*	нет	нет	нет	нет	-0,633*

Примечание: * – коэффициенты корреляции между выраженностью ведущих фрустраторов и показателей адаптации; ** – коэффициенты корреляции между выраженностью ведущих фрустраторов и показателей дезадаптации; ПЭС – психоэмоциональное состояние, АД – администрация, РА – работа в целом, СВ – проведение свободного времени, ПП – противоположный пол, РС – работоспособность, МП – материальное положение, К – коллеги.

Высокая в целом выраженность социальной фрустрированности студентов независимо от их пола отмечается, главным образом, в образовательно-профессиональной, экономической сферах и в сфере индивидуальных характеристик. Однако содержание ведущих фрустраторов и их связь с показателями социальной адаптации у девушек и юношей различны. Девушки демонстрируют высокие показатели фрустрированности и сниженную социальную адаптацию из-за суммации как интра- и интерперсональных, так и интраперсональных фрустраторов – Проведение свободного времени (экономическая сфера), Взаимоотношения с противоположным полом (социальная сфера) и Эмоциональное состояние (сфера индивидуальных характеристик). Юноши демонстрируют высокие показатели фрустрированности и высокую социальную дезадаптацию из-за суммации как интра- и интерперсональных, так и интраперсональных фрустраторов – Материальное положение (экономическая сфера), Взаимоотношения с администрацией (социальная сфера) и Работоспособность (сфера индивидуальных характеристик).

Работающие молодые люди также демонстрируют высокую общую социальную фрустрированность в экономической, образовательно-профессиональной сферах и сфере индивидуальных характеристик, а мужчины, в отличие от женщин, еще и очень высокую фрустрированность в экономической сфере. Содержание ведущих фрустраторов для каждой из сфер жизнедеятельности у мужчин и у женщин не различается. Судя по характеру взаимосвязи как между ведущими фрустраторами (рис. 1), так и между каждым из них и выраженностью показателей социальной адаптации (табл. 4), у работающих женщин отмечается суммация таких интра- и интерперсональных фрустраторов, как Коллеги, Сфера профессиональной деятельности, Работоспособность. Однако сниженная социальная адаптация имеет место у женщин, высоко неудовлетворенных Коллегами и собственной Работоспособностью. У работающих мужчин установлена суммация таких интра- и интерперсональных фрустраторов, как Родители и собственная Работоспособность, однако связь между каждым из них и показателями социальной адаптации/дезадаптации не установлена.

Высокая в целом выраженность социальной фрустрированности работающих субъектов независимо от их пола отмечается, главным образом, в образовательно-профессиональной, экономической сферах и в сфере индивидуальных характеристик. Имеет место типичность по содержанию ведущих парциальных фрустраторов в каждой из соответствующих сфер жизнедеятельности у работающих женщин и мужчин. Половая дифференциация работающих субъектов сказывается на выраженности социальной фрустрированности в экономической сфере (выше у юношей), на содержании суммирующихся фрустраторов и их связи с социальной адаптацией.

Результаты изучения выраженности общей фрустрированности молодых девушек и юношей под влиянием индивидуальных (физический и социально-экономический статус) и личностных (личностные черты – напряженность, особенности самосознания) черт свидетельствуют о следующем.

На показатели общей фрустрированности девушек-школьниц ($R^2=0,694$) влияют низкие показатели ведомости, материальной удовлетворенности и неприятия себя, самооценки здоровья, а также высокие показатели эмоционального дискомфорта (ведущий).

На показатели общей фрустрированности юношей-школьников ($R^2=0,99$) влияют низкие показатели ведомости, внутреннего и внешнего контроля, самооценок состояния здоровья и удовлетворенности уровнем доходов, а также высокие показатели неприятия себя (ведущий). Иначе говоря, повышенную индивидуальную фрустрированность демонстрируют девушки-школьницы, склонные затаивать негативные эмоциональные переживания, и юноши-школьники с выраженным негативным самоотношением.

На показатели общей фрустрированности девушек-учащихся колледжа влияют ($R^2=0,924$) низкие показатели самооценки уровня доходов, принятия других, ведомости, фрустрированности, а также высокие показатели самооценки материальной зависимости, эскапизма, эмоционального дискомфорта (доминирует). На показатели общей фрустрированности юношей - учащихся колледжа влияют ($R^2=0,27$) высокая самооценка материальной удовлетворенности и низкая самооценка состояния здоровья, а влияние последней доминирует. Таким образом, повышенную индивидуальную фрустрированность демонстрируют девушки-учащиеся колледжа, склонные затаивать негативные эмоциональные переживания, и юноши-учащиеся колледжа с низкой самооценкой здоровья.

Показатели общей фрустрированности девушек-студенток связаны только с низкими самооценками уровня материальных доходов, а у юношей-студентов на показатели их общей фрустрированности ($R^2=0,30$) влияют низкие показатели самопринятия и внешнего контроля (доминирует). Иными словами, повышенную индивидуальную фрустрированность демонстрируют девушки-студентки с низкой самооценкой собственного материального достатка, и безынициативные, испытывающие страх перед ответственностью юноши-студенты.

Связь между показателями общей фрустрированности работающих женщин не установлена, а на показатели общей фрустрированности работающих мужчин влияют ($R^2=0,90$) низкие показатели эмоционального комфорта, ведомости, неприятия себя и внутреннего контроля, самооценок материальной удовлетворенности, а также высокие самооценки материальной независимости и уровня материальных доходов (доминирует).

В целом просматриваются следующие тенденции, связанные с психологическими особенностями респондентов, демонстрирующих выраженную социальную фрустрированность. Если выраженность социальной фрустрированности относится к интервалу низких значений (как это имеет место у школьников и учащихся колледжа), то ее выраженность усиливается, главным образом у лиц со специфическими эмоциональными особенностями (что особенно характерно для девушек-школьниц и девушек-учащихся колледжа) или с низкой самооценкой свойств биологического индивида (что особенно характерно для юношей-учащихся колледжа). Если выраженность социальной фрустрированности относится к интервалу высоких значений (как это имеет место у студентов и работающих субъектов), то ее выраженность усиливается, главным образом, у лиц, характеризующихся определенной (не обязательно низкой) самооценкой материального благополучия и спецификой личностных особенностей, а, значит, их свойствами как социального индивида и как личности.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об обусловленности особенностей социальной фрустрированности статусно-возрастными особенностями и половой дифференциацией учащейся молодежи, а также об усилении социальной фрустрированности субъектов под влиянием их психологических особенностей.

Абсолютные значения показателей социальной фрустрированности молодых юношей и девушек возрастают по мере их включенности во все более широкий контекст социальных жизненных отношений. В исследуемой выборке респондентов высокие абсолютные значения выраженности социальной фрустрированности установлены у девушек-учащихся колледжа, студентов и работающих субъектов, эмпирический максимум (очень высокие значения) – только у работающих мужчин, неудовлетворенных положением в экономической сфере. Наибольшая неудовлетворенность респондентов в целом связана с образовательно-профессиональной, экономической сферами и сферой индивидуальных характеристик, что особенно характерно для студентов и работающих субъектов.

Содержание ведущих фрустраторов в каждой из сфер жизнедеятельности индивидуально вариативно в зависимости от статусно-возрастной и половой дифференциации представителей молодежи, исключая работающих субъектов, для которых независимо от их пола установлена типичность по содержанию ведущих фрустраторов в каждой из сфер жизнедеятельности, соответственно.

С изменением статусно-возрастных особенностей респондентов отмечается нарастание суммы фрустраторов: наличие суммы как интра- и интерперсональных, так и интраперсональных фрустраторов отмечается у юношей-учащихся колледжа и студентов; наличие

суммации интра- и интерперсональных фрустраторов – у работающих респондентов. Пол респондентов и их социальный статус по-разному сказывается на особенностях взаимосвязей между выраженностью того или иного ведущего фрустратора и выраженностью социальной адаптации/дезадаптации. Под действием интра- или интерперсональных фрустраторов проявляется тенденция к падению социальной адаптации девушек (исключая девушек-учащихся колледжа, у которых не установлена обсуждаемая взаимосвязь) и тенденция к росту дезадаптации юношей (особенно характерная для юношей – учащихся колледжа и студентов).

Заключение

Статусно-возрастные особенности и половая дифференциация представителей молодежи обуславливает специфику выраженности социальной фрустрированности и социальной адаптации/дезадаптации, а также содержание ведущих фрустраторов в разных сферах их жизнедеятельности. Психологические особенности и социальный статус юношей и девушек избирательно усиливают выраженность их социальной фрустрированности.

Список литературы

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М.: Изд-во Московского университета, 1984. 200 с.
2. Гриценко В.В. Исследование субъективного благополучия русских и хакасов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности: электронный сборник, 2008. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30282.shtml (дата обращения 15.09.2015).
3. Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И. Виды идеалов образа жизни личности городской учащейся молодежи: поло-гендерный аспект // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 5. С. 146-157.
4. Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И. Особенности социальной фрустрированности личности учащихся школы и колледжа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №8. С. 134-137.
5. Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И., Астафьева И.Н. Особенности социальной фрустрированности личности студентов ВУЗа и работающих молодых людей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №8. С. 138-141.

6. Ермолаева Л.И. Фрустрация как социально-психологический феномен: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1993. 23 с.
7. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. 1967. №6. С. 36-42.
8. Майерс Д. Социальная психология. – СПб: Питер, 1997. 684 с.
9. Майсак Н.В., Яковец Д.А. Социальная фрустрация как условие дезадаптации и предиктор девиантности специалиста // Фундаментальные исследования. 2013. №10. Ч. 8. С. 1830-1837.
10. Мещерина Н.Г., Власова О.Г., Банщикова Т.Н. Личностные и кросс-культурные факторы социальной фрустрированности педагогов // Фундаментальные исследования. 2014. № 11. С. 438-443.
11. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии. – М.: Эксмо, 2010. 368 с.
12. Angela M. Young Frustration-Instigated Career Decisions: A Theoretical Exploration of the Role of Frustration in Career Decisions // Human Resource Development Review. 2009. Vol. 8, №3. Pp. 281-299.
13. Anna Zajenkowska, Marcin Zajenkowski, Konrad S. Jankowski The relationship between mood experienced during an exam, proneness to frustration and neuroticism // Learning and Individual Differences. 2015. Vol. 37. Pp. 237-240.
14. Gareth A. Jones Hang about: Young people's frustrations at the state of progress // Dialogues in Human Geography. 2012. Vol. 2, №1. Pp. 101-104.
15. Aniței, M. Chraif, M. Liliana Influence of Fatigue on Impulsiveness, Aspiration Level, Performance Motivation and Frustration Tolerance Among Young Romanian Psychology Students // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 78. Pp. 630-634.
16. Simona Trip, Carmen Bora Psychometric properties of low frustration tolerance scale for students // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 33. Pp. 578-582.

References

1. Vasilyuk F.E. *Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsiy)* [Psychology of experience (analysis of overcoming of critical situations)]. – Moscow: Publishing of the Moscow University, 1984. 200 p.

2. Gritsenko V.V. *Issledovanie sub'ektivnogo blagopoluchiya russkikh i khakasov v usloviyakh obshchestvenno-ekonomicheskikh peremen* [A study of subjective well-being of Russian and Khakassia in terms of socio-economic changes]. *Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti: elektronnyy sbornik* [Problems of Socio-psychology of personality: an electronic collection], 2008. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30282.shtml (accessed 15.09.2015).
3. Dzhaner'yan S.T., Gvozdeva D.I. *Vidy idealov obraza zhizni lichnosti gorodskoy uchasheysya molodezhi: polo-gendernyy aspekt* [Types of way of life ideals of the city studying youth's personality: gender aspect]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [News of the Southern federal university. Pedagogical sciences], no.5 (2011): 146-157.
4. Dzhaner'yan S.T., Gvozdeva D.I. *Osobennosti sotsial'noy frustrirovannosti lichnosti uchashchikhsya shkoly i kolledzha* [Frustration features of school and college students personality]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of humanitarian and natural sciences], no.8 (2015): 134-137.
5. Dzhaner'yan S.T., Gvozdeva D.I., Astaf'eva I.N. *Osobennosti sotsial'noy frustrirovannosti lichnosti studentov VUZa i rabotayushchikh molodykh lyudey* [Frustration features of university students and working peoples personality]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of humanitarian and natural sciences], no.8 (2015): 138-141.
6. Ermolaeva L.I. *Frustratsiya kak sotsial'no-psikhologicheskiy fenomen* [Frustration as a socio-psychological phenomenon]: *Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Author. dis. ... cand. psychol. sciences]. – Moscow, 1993. 23 p.
7. Levitov N.D. *Frustratsiya kak odin iz vidov psikhicheskikh sostoyaniy* [Frustration as a type of mental states]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], no. 6 (1967): 36-42.
8. Mayers D. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. – SPb: Piter, 1997. 684 p.
9. Maysak N.V., Yakovets D.A. *Sotsial'naya frustratsiya kak uslovie dezadaptatsii i prediktor deviantnosti spetsialista* [Social frustration as a condition of disadaptation and predictor of specialist deviance]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], no. 10 (2013): 1830-1837.
10. Meshcherina N.G., Vlasova O.G., Banshchikova T.N. *Lichnostnye i kross-kul'turnye faktory sotsial'noy frustrirovannosti pedagogov* [Personal and cross-cultural factors of social frustration of teachers]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], no. 11 (2014): 438-443.
11. Nalchadzhyan A.A. *Psikhologicheskaya adaptatsiya. Mekhanizmy i strategii* [Psychological adaptation. Mechanisms and strategy]. – Moscow: Eksmo, 2010. 368 p.
12. Angela M. Young Frustration-Instigated Career Decisions: A Theoretical Exploration of the Role

- of Frustration in Career Decisions // Human Resource Development Review. 2009. Vol. 8, №3. Pp. 281-299.
13. Anna Zajenkowska, Marcin Zajenkowski, Konrad S. Jankowski The relationship between mood experienced during an exam, proneness to frustration and neuroticism // Learning and Individual Differences. 2015. Vol. 37. Pp. 237-240.
14. Gareth A. Jones Hang about: Young people's frustrations at the state of progress // Dialogues in Human Geography. 2012. Vol. 2, №1. Pp. 101-104.
15. Aniței, M. Chraif, M. Liliana Influence of Fatigue on Impulsiveness, Aspiration Level, Performance Motivation and Frustration Tolerance Among Young Romanian Psychology Students // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 78. Pp. 630-634.
16. Simona Trip, Carmen Bora Psychometric properties of low frustration tolerance scale for students // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 33. Pp. 578-582.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Джанерьян Светлана Тиграновна, зав.кафедрой психологии личности Академии психологии и педагогики, доктор психологических наук, профессор

Южный федеральный университет

пр. М. Нагибина, 13, г. Ростов-на-Дону, 344038, Россия

e-mail: swetdjan@sfedu.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4148-1981

Гвоздева Дарья Ивановна, доцент кафедры психологии личности Академии психологии и педагогики, кандидат психологических наук

Южный федеральный университет

пр. М. Нагибина, 13, г. Ростов-на-Дону, 344038, Россия

e-mail: darya-gvozdeva@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6196-0496

Астафьева Инна Николаевна, преподаватель кафедры психологии личности Академии психологии и педагогики, кандидат психологических наук

Южный федеральный университет

пр. М. Нагибина, 13, г. Ростов-на-Дону, 344038, Россия

e-mail: pochta.inna@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 8353-6250

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dzhaneryan Svetlana Tigranovna, head of chair «Psychology of personality» of the Academy of psychology and pedagogy, doctor of psychological sciences, professor

Southern Federal University

pr. M. Nagibina 13, Rostov-on-Don, 344038, Russia

e-mail: swetdjan@sfedu.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4148-1981

Gvozdeva Darya Ivanovna, associate professor of chair «Psychology of personality» of the Academy of psychology and pedagogy, candidate of psychological sciences

Southern Federal University

Pr. M. Nagibina 13, Rostov-on-Don, 344038, Russia

e-mail: darya-gvozdeva@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6196-0496

Astafyeva Inna Nikolaevna, teacher of chair «Psychology of personality» of the Academy of psychology and pedagogy, candidate of psychological sciences

Southern Federal University

Pr. M. Nagibina 13, Rostov-on-Don, 344038, Russia

e-mail: pochta.inna@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 8353-6250